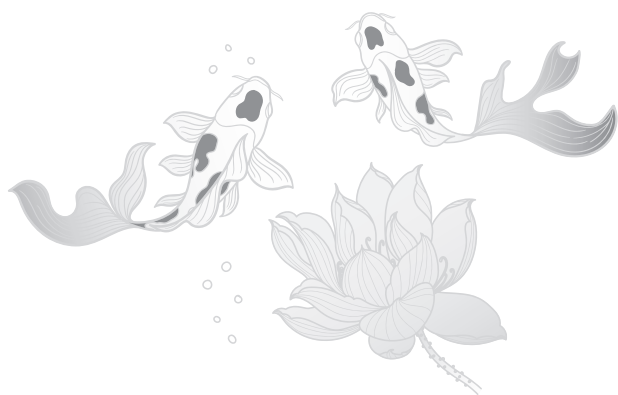

ИВА ГОДАР

ПЯТЬ
ЮНОШЕЙ
КВАРТАЛА
САЙЯ

**LIKE
BOOK**

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос = Рус)6-44
Г59

Иллюстрация на обложке *AnnDR*

Художественное оформление *А. Грищенко*

Годар, Ива.

Г59 Пять юношей квартала сайя / Ива Годар. — Москва : Эксмо, 2026. — 480 с. — (Квартал Легенд).

ISBN 978-5-04-232324-9

На Острове Яблонь власть всегда была сосредоточена в руках женщин, поэтому больше всего на свете Рика мечтает стать мастером клинка и попасть в гвардию императрицы. Когда же девушка получает приглашение в квартал сайя, где живут самые прекрасные юноши острова, чья красота и ум считаются благословением богов, — она отвечает категорическим отказом. Ей некогда тратить время на праздные удовольствия.

Однако за стенами, окутанными пьянящими ароматами камелий, скрываются настоящие мастера меча: юный сайя-шутник Аки, опасный мятежник Таро, чувственный танцор Хидео, отстраненный умник Кио и расчетливый интриган Кацу. Вместе они бросают Рике вызов, который она не может игнорировать.

Пока юная воительница учится управлять не только мечом, но и собственным сердцем, за стенами квартала разгорается борьба за власть, в которую оказываются втянуты все пятеро сайя. Мятеж знати, заговоры императрицы и тени прошлого смыкаются вокруг Рики. Чтобы выжить и спасти тех, кто стал ей дорожке жизни, девушке придется сделать выбор, который навсегда изменит ее судьбу — и судьбу всего Острова Яблонь.

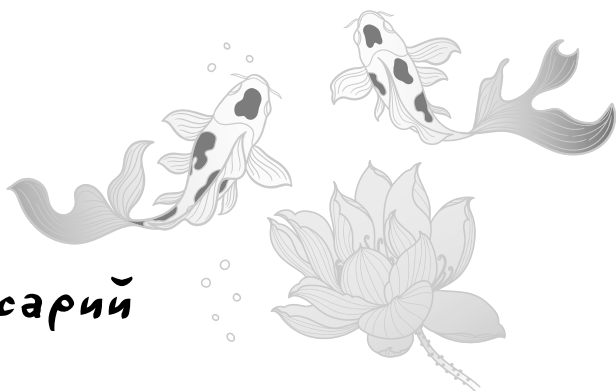
УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-232324-9

© Ива Годар, текст, 2026

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Глоссарий

Рика (Рикарда) Тэхиро — дочь мастера-оружейника. Рыжеволосая воительница, мечтает попасть в гвардию императрицы. Из-за «лотереи лепестков» оказывается в квартале сайя.

Энцо — брат Рики, капитан небольшого торгового судна.

Таро по прозвищу «Смертник» — самый известный и непокорный сайя. Носит татуировки, мастерски владеет мечом, обладает властным и мятежным характером.

Кацу, также известный как «Бритва» — бывший старший сайя (сайя-дзу). Холодный, расчетливый интриган со сложной натурой, носит маску ястреба. Унициировал «лотерею лепестков».

Кио по прозвищу «Умник» — сайя-музыкант, мастер игры на гушине и владения мечом (иайдо). Отстраненный, мудрый, с изуродованным шрамами лицом.

Хидео — сайя, воплощение чувственности и соблазна. Танцор, любитель удовольствий, открытый и щедрый. Прозвище — «Ловушка».

Аки — ученик Таро, молодой сайя с янтарными глазами. Живой, насмешливый, искренний. Мечтает стать полноценным мастером. Его имя означает «осень».

Путь любви —
не утонченная дискуссия.
Дверью здесь служит разрушение.
Руши

Глава 1. ВЫЗОВ ОСЕНИ

Рика не подозревала, что когда-нибудь настанет ее очередь идти в квартал сайя. Никто не подозревал.

Окруженный тонкими ароматами, светящийся в ночи квартал возвышался посреди города, будто маяк. Он мог бы принадлежать другому времени — или даже миру. Узорчатые стены, озаренные нежным светом бумажных фонарей, служили местом паломничества для тех, кто мечтал о настоящих страстях. Квартал распускался вечерами, словно запретная камелия. Каждый шаг его обитателей по камням обыкновенных городских улиц рождал хаос и благоговение. Сайя пробуждали восторг, плавили чужие жизни в тигле¹ желаний. По крайней мере, так говорили.

Иногда Рика, как и все остальные, думала о мужчинах квартала, но ее жизнь основывалась на мастерстве во вполне житейских вещах. Она извлекала поэзию из реальности, а не грез: из гравировки на

¹ Тигель — специальный горшок для сплавления металлов, где расплавляют сталь. — *Здесь и далее примеч. авт.*

блестящей стали меча, пугливого взгляда готового сбежать оленя, изгиба птичьего крыла.

Оружейная лавка приемного отца приносила неплохой доход. Пусть и Энцо, и Рика выглядели как иностранцы, за заслуги мастера Тэхиро и его мастерство в изготовлении клинков детей признали гражданами Острова Яблонь. Их уважали, но, чтобы купить даже час времени у осыпанных лепестками ворот квартала, денег не хватило бы.

Рика была частью безлюдных холмистых лесов острова и источенных ветром утесов и не слишком интересовалась жизнью знати. Проявляла сосредоточенность и пугающую целеустремленность лишь тогда, когда дело касалось гвардии императрицы — Рика с детства готовилась стать воином. Она подозревала, что до совершеннолетия нужно познать жизнь во всей полноте, как это заведено на острове, но пока истории о любовных приключениях получала лишь от брата Энцо.

Рика сосредоточилась на том, чтобы не отбить пятку в глубоком выпаде, который получался не таким резким и не таким глубоким, как ей бы хотелось. Настоящий воин должен жалить молниеносно. Проклятая игрушка! Гораздо больше Рика ценила островные мечи. Она снова и снова пыталась отточить движение до совершенства. Избавиться от лишних мелких ошибок, не позволяющих поразить голову манекена неуловимым для глаза уколом. Только бросок — и победа. Никаких провисаний, никаких дуг.

Правила материка атаку в голову запрещали, но девушка сердилась, и ей было плевать. Пламя волос выбилось из грубо стянутого синим шнурком узла. Пот высвечивал кожу на ключицах, шевелились под тренировочной курткой лопатки, пока Рикарда,

сократившая имя до более привычного на Острове Яблонь, дралась с воображаемым врагом.

— Он разбит подчистую, — рассмеялся Энцо.

Когда брат не уплывал за товарами, они проводили много времени вместе, привлекая к себе внимание рыжими головами, но обычно Энцо уставал быстрее. Для него тренировки были лишь баловством для поддержания формы, для Рики же — будущим. Он не находил в службе императрице ничего притягательного, ему больше нравилось положение капитана пусть и скромного, но верткого судна, доставлявшего материалы с материка в семейную лавку. Он любил называть себя пиратом и выглядеть опаснее, чем был на самом деле.

— Пока негодяй молчит. Пусть просит пощады.

Рика сделала последний выпад, безжалостно вонзив рапиру в безмолвного врага. Желтая птичка на старой искривленной яблоне пискнула, перепуганная скрежетом, и улетела. Но Рике все равно хотелось большего, энергия кипела в ней. Она и не замечала, что улыбается каждый раз, когда берется за оружие.

— К тебе посетитель, — брат мотнул головой в сторону ворот.

— Ко мне?

Рика повернулась, опуская рапиру.

Торжество от завершенного приема еще не оставило ее. Взгляд светского ценителя нашел бы изъяны, но каждая черта и удар вместе создавали запоминающийся образ. Ни следа скованности — Рика владела собственным телом и любила движение. Красиво намеченные мышцы рук и уверенная походка, скулы, чуть сбрызнутые солнцем. Ей хотелось быть повыше, но высоким ростом она не отличалась. Огненные волосы обычно стягивала шнурком, чтобы не мешали,

и те лежали на спине ярким канатом. Яблони окружали Рику, стойку с оружием и целый набор побитых чучел, которые они с братом использовали для соревнований и общих пари.

Удивление Рики было объяснимо — к ней редко кто заходил. Посетителей в лавке хватало, но внутренний двор их дома уже давно не видел гостей.

— Приветствую, дона.

Незнакомец попирал простой, понятный мир с азартом молодого беззлобного хищника — еще игривого и неопытного, но уже знающего, что все вокруг принадлежит ему. Рике он напомнил подростка, который хочет играть, но может и укунить. Его появление испытывало обыденность на прочность — та начинала покорно блекнуть, отступать, словно никчемный фон.

В ушах неожиданного гостя виднелись длинные цепочки с камнями, тепло искрящимися в весенних лучах. Темные волосы лезли ему в глаза и рисовали на шее небрежные завитки, а одежда кричала о роскоши и не подходила ко времени суток. Слои дорогого традиционного одеяния с узором тянущихся к солнцу журавлей обрамляли тело, словно он был драгоценностью, уложенной в бесценную шкатулку. Но главное — его лицо...

Сайя. Любовник из квартала утех, где жили мужчины, способные за состояние подарить детей и страсть. Райская птица, по ошибке залетевшая в ее дом.

Рика вспомнила о долге хозяйки и поприветствовала гостя медленным кивком. Она не понимала, как с ним следует разговаривать, и перебирала в мыслях подходящие слова.

Посетитель держался непринужденно и уверенно, словно советник императрицы. Он тоже чуть опустил

голову, оставаясь в границах вежливости, но необычные глаза сияли скрытым смехом.

— Я слышал, вы хороший воин. Но пришло время встретить настоящего противника. — Мягкий голос скрывал угрозу чего-то, что Рика не могла распознать.

— И кого же?

Он поклонился, продолжая внимательно следить за ней, и протянул украшенный золотом конверт.

— Мужчину.

Рика уверенно выдержала чужой взгляд, легко сминающий барьеры, хотя ответ ее взволновал. Люди обычно избегали смотреть в глаза так открыто, считая подобное внимание вторжением, но сайя таким правилам не подчинялись. Она представила, что вместо юноши с дразнящей усмешкой перед ней стоит тренировочный манекен. Трудно сказать, насколько помогло воображение, но посланец оценил ее старания еще одной улыбкой.

Впервые за сегодняшний день она «попала» в нужное место — в гордость сайя. Тот был слишком молод — в лучшем случае ученик, но он буквально источал обаяние мальчишеской лихости. Он еще не свыкся со своим даром и получал почти невинное удовольствие от свидетельств этой удивительной власти.

— Добро пожаловать в наш дом! — поприветствовал гостя Энцо, спрыгнув с ограды. — Ваш визит — большая честь для нас.

— Я засмотрелся на вашу сестру и забыл представиться. — Посланец излучал радость. — Меня зовут Аки, я ученик Таро, одного из лучших сайя квартала. — Он скрестил руки на груди и чуть отступил, опершись на камни садовой стены.

Рика продолжала стоять, в одной руке держа рапиру, а в другой — увитое золотистыми линиями пись-

мо, адресованное лично ей. Она не могла перестать разглядывать свет в светло-карих глазах сайя, сияющих на солнце словно янтарь. Что ж, он и впрямь походил на осень¹ — на ранний октябрь, изливающий расплавленное золото на кленовые листья. Чем дольше смотришь в такие глаза, тем быстрее понимаешь, почему именно этого делать нельзя.

Они изучали друг друга — молча, открыто, будто оценивали, на что каждый из них способен. Рика не ощущала ничего, кроме любопытства, которое на краткое время заслонило все вокруг. Она не шевелилась, как делала это в лесах Острова Яблонь, наблюдая за оленем. Контраст между молодостью Аки и опытностью в том, чего не знала Рика, полностью захватил ее.

Сайя появлялись в городе во время карнавалов и фестивалей; каждый из них красовался перед обожающей, околдованной толпой, иногда они даже заходили в лавку отца, чтобы купить самые изысканные товары, но стена из жаждущих поклонниц обступала их и отстраняла сильнее, чем недостижимые лица. Самым популярным сайя был Таро, и Рика никогда не воспринимала его как живого человека. Конечно, она знала, что и Таро, и другие мужчины квартала живут в одном с ней городе. Но там же находились и бедняк с императрицей, а вот видели они друг друга только во время городских праздников, издалека.

Сайя и Рика жили в разных городах и по разным законам, но непробиваемая стена вдруг рассыпалась, и Рика не знала, к добру это или к худу. Одно дело — видеть сайя в толпе, а другое — разговаривать с одним из них вот так просто.

¹ Аки — осень (яп.).

— Вы откроете письмо? Мне нужно передать ответ.

— Да, разумеется. — Рика бросила рапиру брату. — Прощу прощения за медлительность. Мне прежде не доводилось видеть сайя так близко. Это удивительное зрелище.

Аки просиял и повернулся к Энцо. Двое мужчин, несмотря на разницу в опыте и положении, сразу нашли общий язык и стали переговариваться, обсуждая последние новости города. Двадцатишестилетний капитан захудалого корабля и вряд ли достигший семнадцати лет юнец общались на равных. Ветер запутывал пряди волос Аки и разносил по двору, незнакомому с таким изяществом, запах белого мускуса.

Рика чувствовала себя неуверенно, разрывая конверт под задумчивый шелест яблонь. Так бывает, когда в устоявшийся дружеский круг приходит новый человек, которому еще не нашлось места — или его не может быть совсем.

Слова, покрывающие белый лист бумаги каллиграфической вязью, сообщали о том, что семья Рики выиграла в «лотерею лепестков».

*«В течение трех визитов вы сможете
выбрать мужчину квартала сайя, который
станет вашим проводником в мир
удовольствий», —*

писала чья-то уверенная рука.

Рика покраснела. Она не знала, что ее смутило больше: то, что это было им не по карману, или то, что она никогда не мечтала об «удовольствиях» квартала и вместо этого готовила себя к жизни бойца, где таким вещам не место. Откровенность написан-

ного тоже задевала: автор письма не видел в своем предложении ничего особенного, будто предлагал ей сделку.

На Острове Яблонь властью всегда обладали женщины, а красота и умения мужчины считались признаком удачливости, приносящей хорошую жизнь. Несколько поколений назад загадочный мор унес жизни многих мужчин, и за тех, кто выжил и был привлекателен, разразилась настоящая война. И чтобы избежать беспорядков между влиятельными людьми, императрица создала квартал сайя, где талантливые и красивые мужчины предлагали свои ум и желанных наследников.

С тех пор их стало больше, Остров Яблонь почти оправился и ожидал новое поколение юношей, но квартал никуда не исчез. Он считался школой правительниц, даром и испытанием одновременно. Островитяне считали, что для девушки познать себя в руках умелых любовников — путь взросления, позволяющий ей смотреть на вещи ясно.

Жители Острова Яблонь и без того жили щедро, не зная меры ни в драках, ни в любви, но сайя не были обычными мужчинами. К ним относились как к благословению, знаку удачи, поцелую богов. За деньги, большая часть из которых уходила в императорскую казну, знатная девушка могла посещать квартал сайя до тех пор, пока не забеременеет от одного из самых прославленных мужей острова. Затем она возвращалась к семье и продолжала свою жизнь вместе с наследником как ей угодно. Женщины чувствовали себя избранными, а семьи чествовали появление детей, которым можно было передать семейное дело.

Однако сайя, если пожелают, могли и отказать, а «лотерею лепестков», если верить слухам, приду-

мали, чтобы избавиться от осаждающих их знатных женщин, забывающих о том, что удовольствия по природе своей мимолетны. Дети таким гостям были не нужны: они жаждали лишь длинных ночей с искусственными любовниками, а те находили такую назойливость утомительной. «Лотерея лепестков» напоминала знати, что сайя вольны сами выбирать себе развлечения и одаривать удачей того, кого пожелают.

Итак, раз в год одна счастливица из небогатой, но достойной семьи могла посетить квартал и оказаться в умелых руках сайя. Один шанс на несколько тысяч был у нее перед глазами. Вот только письмо точно попало не по назначению.

*Мы с нетерпением ожидаем вас в квартале
сайя, когда вам будет угодно. Назовите время
визита посланнику.*

Кацу.

Кацу. Подпись завершала письмо резким штрихом, будто писавший эти строки водил не пером, а клинком. Эта уверенность, что она не откажет, вернула Рике самообладание. Должна ли она использовать шанс? Удача это или ловушка?

— Примите мои поздравления, дона. — Аки заметил ее взгляд. — Когда вам будет удобно посетить квартал?

— Приношу свои извинения за то, что вам пришлось проделать этот путь, — ответила она, глядя в лицо сайя, которого щедро обласкало солнце. Его кожа походила на шкурку зрелого персика, покрытого легким пушком. К ней так и хотелось прикоснуться, просто чтобы узнать, каково это. — Но я не смогу прийти. Я этого... не хочу.